



Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
17 January 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Расследование в отношении Парагвая, проведенное в соответствии со статьей 13 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений

Доклад Комитета* **

* Принят Комитетом на его девяносто пятой сессии (15 января — 2 февраля 2024 года).
** 13 января 2025 года на своей девяносто восьмой сессии Комитет постановил опубликовать доклад в соответствии с пунктом 13.3 своих внутренних методов работы.



I. Введение

1. Статья 13 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, гласит, что, если Комитет по правам ребенка получает надежную информацию, указывающую на серьезные или систематические нарушения государством-участником прав, предусмотренных в Конвенции или в Факультативных протоколах к ней, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и участия детей в вооруженных конфликтах, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в изучении такой информации и с этой целью безотлагательно представить замечания в отношении соответствующей информации. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены заинтересованным Государством-участником, а также любой другой достоверной информации, имеющейся у него, Комитет может назначить одного или нескольких своих членов для проведения расследования и срочного представления доклада Комитету. В тех случаях, когда это оправданно и с согласия государства-участника, расследование может включать посещение его территории.
2. Парагвай ратифицировал Конвенцию 25 сентября 1990 года, а Факультативный протокол к ней, касающийся процедуры сообщений, — 20 января 2017 года. Таким образом, процедура, предусмотренная в статье 13, применима к Парагваю с 20 апреля 2017 года.
3. 6 сентября 2020 года Комитет получил информацию о гибели Лилиан Марианы Вильяльбы и Марии Кармен Вильяльбы в ходе операции Объединенной оперативной группы Парагвая против Парагвайской народной армии (Ejército del Pueblo Paraguayo), которая представляет собой партизанскую группу.
4. Комитет счел, что полученная им информация была достаточно надежной для того, чтобы начать проведение расследования. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, и правилом 35 правил процедуры Комитета согласно этому Факультативному протоколу, Комитет постановил просить Парагвай представить замечания по вопросам, поднятым в Комитете.
5. В свете представленной информации Комитет пришел к выводу, что описанный выше инцидент отвечает критериям для проведения расследования, и постановил провести конфиденциальное расследование возможности серьезных или систематических нарушений различных положений Конвенции в связи со смертью двух девочек в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, и правилом 36 своих правил процедуры согласно этому Факультативному протоколу.

II. Представление источников информации

6. Источники сообщают о серьезных нарушениях в Парагвае прав детей, закрепленных в статьях 3, 4, 6, 8 и пунктах 1 и 4 статьи 38 Конвенции. Предполагаемыми жертвами нарушений стали Лилиан Мариана Вильяльба, родившаяся у Мириам Вивианы Вильяльбы Айялы 29 октября 2008 года, и Мария Кармен Вильяльба, родившаяся у Лауры Марианы Вильяльбы Айялы 5 февраля 2009 года.
7. Источники утверждают, что 2 сентября 2020 года в Иби-Яу, департамент Консепсьон, две девочки, упомянутые в пункте 6 выше, были казнены Объединенной оперативной группой в ходе операции против Парагвайской народной армии. Сообщается, что сразу после инцидента были сделаны и распространены в СМИ фотографии двух погибших девочек, одетых в военную форму, а также фотография дневника, который вела одна из них. Заявляется, что тела двух девочек были поспешно захоронены и что правительство Парагвая сначала сообщило, что это были взрослые женщины, а затем — что им было 15 и 18 лет.

8. Источники утверждают, что судебные органы Парагвая потребовали эксгумации тел, а вскрытие, проведенное 5 сентября 2020 года, показало, что девочкам было по 11 лет. Вскрытие также показало наличие пулевых ранений в передней и задней частях тел, но судебные эксперты не смогли определить расстояние, с которого были выпущены пули, поскольку одежда, в которую были одеты девочки, была уничтожена. Уничтожение одежды было объяснено тем, что в условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) она представляла собой зараженные отходы.

9. Источники утверждают, что правительство Парагвая приняло различные меры, чтобы замаять этот инцидент, например, оно отрицало возраст девочек и тот факт, что они были гражданками Аргентины, уничтожало улики, ложно утверждало, что девочки были детьми-солдатами, и не провело надлежащего расследования инцидента.

III. Хронология процедурных действий

10. В сентябре 2020 года Комитет получил представление в соответствии со статьями 13 и 14 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений.

11. На своей восьмьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел полученную информацию и в вербальной ноте от 16 октября 2020 года предложил Парагваю представить замечания до 16 ноября 2020 года.

12. Парагвай представил Комитету информацию 15 декабря 2020 года и дополнительные сведения 15 января 2021 года.

13. На своей восьмьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел всю полученную информацию и постановил провести конфиденциальное расследование возможности серьезных или систематических нарушений различных положений Конвенции в связи со смертью двух девочек. На этой сессии в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, и правилами 37 и 38 своих правил процедуры согласно этому Факультативному протоколу Комитет назначил двух своих членов, Луиса Эрнесто Педернера Рейну и Энн Мэри Скелтон, для проведения расследования и предложил правительству Парагвая сотрудничать с Комитетом в проведении расследования. Комитет обратился к правительству с просьбой разрешить назначенным членам посетить Парагвай.

14. В марте 2021 года правительство Парагвая подтвердило свою готовность продолжать сотрудничество и назначило координатора для проведения расследования.

15. 28 июля 2022 года правительство Парагвая отклонило просьбу Комитета о посещении страны.

16. В отсутствие согласия государства-участника на посещение страны Комитет решил провести расследование с использованием имеющихся технических средств, в результате чего расследование было проведено с 27 октября 2022 года по 28 февраля 2023 года в формате видеоконференции. В общей сложности в режиме онлайн было опрошено 32 человека. 8 и 28 февраля 2023 года Комитет провел беседы с должностным/и лицами государства-участника, в частности с заместителем министра иностранных дел; командующим Объединенной оперативной группы; начальником Отдела по борьбе с похищениями людей Национальной полиции; начальниками управлений по правам человека министерств внутренних дел, национальной обороны, по делам детей и подростков и иностранных дел; и Постоянным представителем Парагвая при Организации Объединенных Наций и других специализированных учреждениях в Женеве.

IV. Общая справочная информация

17. В 2013 году в Парагвае был принят закон № 5036/2013, на основании которого были внесены изменения в Закон о национальной обороне и внутренней безопасности,

и декрет № 103/13, предусматривающий использование вооруженных сил Парагвая в операциях по внутренней обороне в департаментах Консепсьон, Сан-Педро и Амамбай. На основе этой нормативной базы Парагвай создал Объединенную оперативную группу, в состав которой вошли вооруженные силы, Национальная полиция и Национальный секретариат по борьбе с наркотиками. Объединенная оперативная группа была создана для борьбы с негосударственными вооруженными группами, действующими в северной части страны, такими как Парагвайская народная армия, Вооруженная крестьянская ассоциация (*Agrupación Campesina Armada*) и Армия Маршала Лопеса (*Ejército del Mariscal López*), и их ликвидации. В 2015 году был представлен законопроект об отмене закона № 5036/2013, однако никакого прогресса в процессе отмены этого закона не наблюдается¹.

18. Комитет отмечает, что в 2017 году Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу того, что упомянутые нормативные рамки вводят де-факто постоянное чрезвычайное положение и обуславливают милитаризацию органов правопорядка на севере страны².

19. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ситуация в Парагвае не является вооруженным конфликтом.

20. Комитет отмечает, что, поскольку предварительным условием для применения международного гуманитарного права является наличие вооруженного конфликта, он решил, что по причинам, дополнительно разъясняемым в пунктах 30 и 31 ниже, нормативной базой, применимой к данной ситуации, является международное право прав человека³.

V. Выводы, сделанные в результате расследования

A. Фактологические и правовые выводы

1. Действия государства-участника в связи с убийствами

21. Комитет отмечает, что государство-участник признает, что две девочки были убиты Объединенной оперативной группой. Поэтому Комитет считает верным с фактической точки зрения, что действия государства-участника привели к гибели девочек.

22. Однако Комитет также считает, что в его распоряжении нет достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что правительство действовало, зная, что лица, в которых стреляли, были детьми. Также нет достаточных доказательств в поддержку утверждения о том, что государство-участник знало о нахождении детей в месте, ставшем объектом операции.

2. Информация, предоставленная средствам массовой информации

23. Комитет приходит к выводу, что правительство представило средствам массовой информации неправильные сведения о том, что убитые были взрослыми людьми, а затем — что им было 15 и 18 лет, и лишь после эксгумации и вскрытия, проведенных по решению суда 5 сентября 2020 года, опубликовало точную информацию об их возрасте, который на момент смерти составлял 11 лет.

¹ См. URL: <http://odd.senado.gov.py/archivos/file/Que%20deroga%20la%20Ley%205036-13.pdf> (на испанском языке). В своих недавних заключительных замечаниях по Парагваю Комитет по правам человека отметил наличие законопроекта об отмене Закона № 5036/2013, но выразил обеспокоенность по поводу медленных темпов процесса его отмены и, как следствие, продолжающегося участия вооруженных сил в операциях по обеспечению общественной безопасности (CCPR/C/PRY/CO/4, п. 22).

² CAT/C/PRY/CO/7, п. 18.

³ «Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах» (издание Организации Объединенных Наций, 2011 год), с. 34.

3. Расследование смерти

24. Комитет приходит к выводу, что имеющиеся данные свидетельствуют об ошибках и недостатках в расследовании, проведенном правительством в связи с гибелью девочек.

25. Чтобы оправдать решение о сожжении одежды и вещей девочек, государство-участник сослалось на связанный с COVID-19 протокол. Невозможность осмотра одежды девочек подорвала попытки прояснить важнейшие аспекты, такие как расстояние, с которого были произведены выстрелы. Комитет указывает, что, согласно протоколу государства-участника в отношении обращения с телами умерших в контексте пандемии COVID-19, личные вещи, подлежащие уничтожению как загрязненные отходы, должны быть надлежащим образом задокументированы, при этом должно быть представлено обоснование этой процедуры. Отмечается, что уничтожение вещественных свидетельств не требуется по протоколу; в протоколе прописана процедура, которая должна быть соблюдена в случае необходимости уничтожения таких вещей. Комитет приходит к выводу, что, с учетом обстоятельств смерти, требовался гораздо более строгий подход и что уничтожение личных вещей, хотя и в результате пандемии COVID-19, не соответствовало требованиям тщательного судебно-медицинского расследования. Требования гигиены в связи с защитой от COVID-19 не должны были перевешивать необходимость надлежащего расследования гибели девочек.

26. В этой связи Комитет отмечает важность утраченных улик для всестороннего расследования обстоятельств гибели девочек. По свидетельству человека, который видел тела вскоре после убийства, на девочках была форма в военном стиле. Власти государства-участника утверждают, что в момент убийства девочки были одеты в военную форму. Одежда девочек была бы ценной уликой, которое можно было бы рассмотреть наряду с другой информацией, относящейся к стрельбе. Однако из-за приказа прокурора уничтожить одежду, в которую якобы были одеты девочки, Комитет не располагает достаточными доказательствами для того, чтобы сделать вывод о том, что в момент убийства девочек на них была военная форма. Кроме того, была потеряна ценная информация, которая могла бы пролить свет на стрельбу.

27. На основе имеющихся данных Комитет приходит к выводу, что тела девочек были первоначально захоронены без проведения полной судебно-медицинской экспертизы. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что для установления обстоятельств смерти девочек вскрытие не проводилось. Кроме того, согласно собранной информации, государство-участник должным образом не объяснило, почему оно не провело полный осмотр тел девочек сразу после их смерти. Комитет считает примечательным тот факт, что при первоначальном осмотре тел не было установлено, что погибшие были 11-летними детьми.

28. Согласно полученной информации, государство-участник не желает удовлетворять просьбы о проведении независимой судебно-медицинской экспертизы тел девочек. Комитет считает, что Парагвай получил предложения о помощи для проведения независимого расследования обстоятельств смерти девочек, в частности, для проведения новых вскрытий с целью установления причин смерти детей и их личностей. Однако государство-участник не приняло для этого необходимых мер.

29. Имеющиеся данные свидетельствуют об отсутствии специальных знаний и инфраструктуры для надлежащего расследования случаев предположительно незаконного лишения жизни. В ходе расследования выяснилось, что государство-участник не располагает средствами, технологиями и возможностями для проведения расследований в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Согласно имеющимся данным, государство-участник испытывает серьезные материально-технические трудности, не обладает потенциалом для применения ключевых принципов прав человека в ходе расследования случаев предположительно незаконного лишения жизни и не располагает такими инструментами, как весы, рентгеновские аппараты и компьютерные томографы.

4. Отсутствие достаточных доказательств наличия ситуации вооруженного конфликта

30. Что касается утверждения источников о том, что данные факты равносильны ситуации вооруженного конфликта, то Комитет отмечает, что, согласно Международному комитету Красного Креста, немеждународные вооруженные конфликты представляют собой затяжные вооруженные столкновения, происходящие между правительственными вооруженными силами и силами одной и более вооруженных групп или между такими группами на территории какого-либо государства — участника Женевских конвенций 1949 года. Вооруженное противостояние должно достигнуть определенного минимального уровня интенсивности, а вовлеченные в конфликт стороны должны обладать определенным минимальным уровнем организации⁴.

31. В связи с этим Комитет считает, что он не располагает достаточными доказательствами для вынесения решения по вопросу о том, соответствовала ли ситуация в государстве-участнике на момент инцидента минимальным критериям немеждународного вооруженного конфликта, чтобы быть квалифицированной в качестве такового.

В. Выводы, касающиеся нарушений статей 6 (пункт 1) и 4

32. Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, государства-участники обязаны гарантировать каждому ребенку на своей территории неотъемлемое право на жизнь. В соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники «принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции».

33. Комитет отмечает, что дети имеют право не быть произвольно лишенными жизни. Право на жизнь — это высшее право, от которого не допускается никаких отступлений⁵.

34. Для обеспечения соблюдения права на жизнь государства обязаны расследовать нарушения⁶. Обязанность государств расследовать нарушения и преследовать виновных, когда им становится известно о случаях предположительно незаконного лишения жизни, является важным элементом защиты права на жизнь. Как отметил Комитет по правам человека, расследование и судебное преследование в связи с предположительно незаконными убийствами должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам и должны быть направлены на обеспечение привлечения виновных к суду, на усиление ответственности и предотвращение безнаказанности, на недопущение отказа в правосудии и на извлечение необходимых уроков для пересмотра практики и политики во избежание повторения нарушений⁷.

35. Комитет обращает внимание государства-участника на то, что в рамках Организации Объединенных Наций обязательство государства-участника уважать и защищать жизнь и процедурное обязательство проводить расследование случаев подозрительной смерти основаны на Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, которые были одобрены Экономическим и Социальным Советом в 1989 году после

⁴ International Committee of the Red Cross (ICRC), «How is the term “armed conflict” defined in international humanitarian law?», ICRC Opinion Paper, March 2008, p. 5.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пп. 2 и 3.

⁶ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 1.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27.

межправительственного процесса и утверждены в том же году Генеральной Ассамблеей⁸.

36. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней предусматривают проведение тщательного, оперативного и беспристрастного расследования всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней, включая случаи, когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти в данных обстоятельствах. Цель расследования должна заключаться в установлении причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица и любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти (п. 9). Помимо этого, в Принципах отмечается, что лица, проводящие расследование, должны иметь в своем распоряжении все необходимые бюджетные и технические средства для проведения эффективного расследования (п. 10).

37. Кроме того, в соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, тщательное расследование должно включать проведение надлежащего вскрытия трупа, сбор и анализ всех вещественных и документальных доказательств и показаний свидетелей (п. 9).

38. В соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней тело скончавшегося не предается захоронению до проведения надлежащего вскрытия врачом (п. 12). Кроме того, в ходе вскрытия должна делаться попытка как минимум установить личность покойного, а также причину и характер смерти. По мере возможности должны быть также установлены время и место смерти (п. 13). Помимо этого, лица, проводящие вскрытие, должны иметь право доступа ко всем данным расследования, к месту обнаружения трупа и к месту, где предположительно наступила смерть (п. 12). К тому же лица, проводящие вскрытие, должны иметь возможность действовать беспристрастно и независимо от любых лиц, организаций или учреждений, которые могут иметь хоть какое-то отношение к данному делу (п. 14).

39. Государство-участник должно также обеспечить независимость расследования⁹. В соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, в случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетентности или пристрастности, а также в случаях, когда поступают жалобы на эти недостатки от семьи жертвы, или по другим существенным причинам, правительства проводят расследование с помощью независимой комиссии по расследованию или путем аналогичной процедуры. Членами такой комиссии должны избираться лица, известные своей беспристрастностью, компетентностью и личной независимостью. В частности, они должны быть независимыми от любой организации, учреждения или лица, которые могут быть объектом расследования. Комиссия должна иметь право требовать представления ей всей необходимой для проведения расследования информации и проводить расследование в соответствии с настоящими Принципами (п. 11).

40. Государство должно также соблюдать принцип транспарентности¹⁰. Как минимум государства должны обеспечивать транспарентность в части факта проведения расследования, процедур, которые будут применяться в ходе расследования, и выводов расследования, включая их фактологические и правовые основания¹¹. В этой связи Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней предусматривают составление в течение разумного срока письменного отчета о методах и результатах таких

⁸ «Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни» (издание Организации Объединенных Наций, 2017 год), с. vi.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 28.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни», п. 32.

расследований. Правительство в течение разумного срока либо дает официальный ответ на этот отчет о расследовании, либо сообщает, какие меры будут приняты в связи с ним (п. 17).

41. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что то, каким образом было проведено расследование, свидетельствует либо о крайней степени небрежности со стороны государства-участника, либо об умышленной попытке скрыть тот факт, что убитые были 11-летними детьми. На основе имеющихся данных Комитет также приходит к выводу, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Конвенции, поскольку:

а) убийство Объединенной оперативной группой Лилиан Марианы Вильяльбы и Марии Кармен Вильяльбы представляло собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Этот вывод основан на том, что: i) лишение жизни, как правило, является произвольным, если оно противоречит международному праву¹²; ii) все операции сотрудников правоохранительных органов, включая военнослужащих, которым поручается выполнение задач по поддержанию правопорядка, следует проводить с соблюдением соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка¹³; iii) должностные лица по поддержанию правопорядка не должны применять огнестрельное оружие против людей, кроме как в целях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения¹⁴; и iv) информация, представленная государством-участником, недостаточно подтверждает тот факт, что убийство девочек Объединенной оперативной группой в ходе ее операции было совершено в таких исключительных обстоятельствах, чтобы его квалифицировать в качестве непроизвольного;

б) действия Объединенной оперативной группы, органа национальной обороны и внутренней безопасности Парагвая, стали непосредственной причиной гибели девочек при обстоятельствах, требующих расследования. Государство-участник не выполнило свою обязанность по оперативному, эффективному и тщательному, независимому, беспристрастному и прозрачному расследованию смерти девочек, что является нарушением пункта 1 статьи 6. Это также равносильно нарушению статьи 4, поскольку государство-участник не приняло надлежащих мер для защиты прав девочек в соответствии с Конвенцией. О непроведении надлежащего осмотра тел свидетельствует тот факт, что до захоронения девочек не было установлено, что им было по 11 лет. Тела были поспешно захоронены в нарушение принципа, согласно которому тело скончавшегося не предается захоронению, пока не будет проведено надлежащее вскрытие. Вскрытие было проведено лишь после приказа суда об эксгумации тел. Важнейшие улики, связанные с одеждой девочек, были уничтожены, а не сохранены для тщательного изучения, причем такое уничтожение не требовалось в соответствии с протоколом правительства в отношении COVID-19, на который оно ссылается в качестве оправдания. Уничтожение одежды по медицинским соображениям было несоразмерным с учетом требования о сохранении улик для тщательного изучения.

42. Комитет считает, что статья 38 Конвенции применяется только в условиях вооруженного конфликта. Комитет приходит к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении этой статьи.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 12.

¹³ Там же, п. 13.

¹⁴ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, п. 9; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 12.

С. Серьезный или систематический характер нарушений

43. В соответствии с правилом 35 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу, касающемуся процедуры сообщений, Комитет должен оценить, носят ли нарушения прав серьезный или систематический характер.

44. Комитет считает нарушения серьезными, если они с большой степенью вероятности могут причинить жертвам значительный ущерб. Определение относительно серьезности нарушений должно учитывать масштабы, распространенность, характер и последствия выявленных нарушений.

45. Термин «систематические» относится к организованному характеру деяний, ведущих к нарушениям, и отсутствию вероятности их случайного совершения¹⁵.

46. Комитет отмечает, что в Венской декларации и Программе действий произвольные казни включены в понятие «грубые и систематические нарушения» (часть I, п. 30). Аналогичным образом в соответствии с политикой должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, термин «серьезные нарушения» относится к грубым нарушениям прав человека, включая внесудебные казни¹⁶. Комитет отмечает, что ученые-юристы определяют «грубые нарушения», исходя из сочетания трех факторов: а) типа нарушенного права (прав); b) характера нарушения; и c) характеристик жертв¹⁷.

47. Поэтому Комитет считает произвольное лишение жизни двух 11-летних девочек серьезным, поскольку право на жизнь не допускает отступлений, а произвольное лишение жизни по своей природе является очень серьезным нарушением. Дополнительным фактором серьезности нарушения стало непосредственное участие Объединенной оперативной группы государства-участника.

48. Комитет считает отягчающим обстоятельством тот факт, что государство-участник не провело тщательного расследования в соответствии с принципами международного права прав человека. Это является одним из оснований для вывода о серьезном нарушении, поскольку государство-участник либо проявило грубую небрежность, либо намеренно скрыло важнейшие аспекты расследования.

49. Комитет отмечает, что, согласно выводу, сделанному ранее Межамериканским судом по правам человека, тот факт, что жертвами нарушений прав являются дети, служит фактором в пользу признания серьезного характера нарушения, поскольку государства несут особую ответственность за защиту детей¹⁸. По мнению Комитета,

¹⁵ В своем расследовании в отношении Чили Комитет выразил мнение, что нарушение является серьезным, если оно может причинить существенный вред жертвам. Определение относительно серьезности нарушений должно учитывать масштабы, распространенность, характер и последствия выявленных нарушений (CRC/C/CHL/IR/1, п. 110 и далее).

¹⁶ A/67/775-S/2013/110, приложение, п. 12.

¹⁷ Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, «What amounts to “a serious violation of international human rights law”? An analysis of practice and expert opinion for the purpose of the 2013 Arms Trade Treaty», Academy Briefing, No. 6 (2014), p. 15.

¹⁸ Межамериканский суд по правам человека постановил, что нарушение может считаться особенно серьезным, если его жертвой является ребенок, и что государства несут особую ответственность за защиту детей. См. дело «Беспризорные дети» (*Вильягран-Моралес и др. против Гватемалы*) (*Street Children*) (*Villagran-Morales et al. v. Guatemala*), решение от 19 ноября 1999 года, в котором Суд подтвердил «особую серьезность» дела, поскольку жертвами были подростки, трое из которых были детьми, и поскольку поведение государства явилось нарушением не только четко сформулированного положения статьи 4 Американской конвенции о правах человека, но и многочисленных международных договоров, возлагающих на государство обязанность принимать специальные меры по защите находящихся под его юрисдикцией детей и оказанию им помощи (п. 146). См. также Межамериканский суд по правам человека, *Братья Гомес-Пакияури против Перу* (*Inter-American Court of Human Rights, Gómez-Paquiayauri Brothers v. Peru*), решение от 8 июля 2004 года, п. 162; *Буласио против Аргентины* (*Bulacio v. Argentina*), решение от 18 сентября 2003 года, п. 133; и *Йен и Босико против Доминиканской Республики* (*Yean and Bosico v. Dominican Republic*), решение от 8 сентября 2005 года, п. 134.

тот факт, что на момент смерти девочкам было 11 лет, является дополнительным основанием для вывода о серьезном нарушении права на жизнь.

50. Принимая во внимание вышеупомянутые факторы в их совокупности, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за серьезные нарушения прав, закрепленных в Конвенции, поскольку оно не выполнило свои обязательства по уважению, защите и реализации права двух девочек на жизнь. В частности, оно ответственно за:

a) нарушение пункта 1 статьи 6 в связи с произвольным лишением жизни Лилиан Марианы Вильяльбы и Марии Кармен Вильяльбы;

b) нарушение пункта 1 статьи 6 и нарушение статьи 4 в связи с непроведением надлежащего расследования смерти, что привело к отсутствию полной информации о причине, характере и обстоятельствах смерти девочек.

51. Комитет считает, что ему было представлено недостаточно доказательств для того, чтобы он мог оценить, свидетельствует ли данная ситуация о систематических нарушениях прав, предусмотренных Конвенцией.

VI. Рекомендации

52. Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для завершения расследования обстоятельств смерти двух девочек, в частности путем:

a) принятия дальнейших мер для установления истины, признания фактов и принятия на себя ответственности за недостатки в процедурах расследования;

b) рассмотрения возможности принятия помощи международной миссии экспертов или Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях для определения того, какие шаги еще можно предпринять для доведения расследования до удовлетворительного завершения, особенно в части сбора и анализа данных судебно-медицинской экспертизы, и определения того, есть ли смысл в анализе генетического материала из тел девочек для установления их биологических родителей;

c) надлежащего изучения всех отчетов о происшествии, а также свидетельств членов семьи или других людей, которые были очевидцами событий.

53. Комитет также рекомендует государству-участнику:

a) укрепить инфраструктуру расследований, в том числе путем пропаганды и распространения Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней;

b) организовать миссии по наращиванию потенциала и выделить надлежащие людские, финансовые и материальные ресурсы для восполнения в государстве-участнике пробелов в знаниях, инфраструктуре и логистике в том, что касается расследования случаев произвольного лишения жизни.

54. Комитет далее рекомендует государству-участнику провести критический анализ нормативно-правовой базы, касающейся сотрудников его правоохранительных органов, и в частности:

a) создать на местном уровне независимые органы, способные осуществлять надзор за расследованиями неправомерных действий и преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, включая Объединенную оперативную группу, пока она продолжает существовать;

b) организовать учебные программы и поддерживать проекты в целях подготовки или обучения сотрудников правоохранительных органов государства-участника по вопросам международного гуманитарного права и международного права прав человека, связанным с их служебной деятельностью, и учитывать в программах такой подготовки гендерные аспекты и вопросы прав ребенка¹⁹;

c) обеспечивать, чтобы полиция, сотрудники правоохранительных органов, вооруженные силы и другие субъекты, действующие от имени или с прямого или молчаливого согласия государства-участника, проявляли сдержанность и действовали в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, в том числе в соответствии с принципами соразмерности и необходимости²⁰;

d) обеспечивать, чтобы сотрудники полиции и правоохранительных органов руководствовались Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка²¹.

VII. Последующие меры

55. Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение шести месяцев о мерах, которые оно приняло и намеревается принять, и рекомендует государству-участнику распространить выводы и рекомендации Комитета.

¹⁹ Резолюция [71/198](#) Генеральной Ассамблеи, п. 13.

²⁰ Там же, п. 6 а).

²¹ Там же.